

Вокал по расчету

Ирина Архипова в консерватории

концерт юбилей

В Большом зале консерватории выступила Ирина Архипова. Ей аккомпанировал органист Рубин Абдуллин. Вместе со всем залом знаменитой певице стоя аплодировала ВАРЯ ТУРОВА.

Недавно Ирину Архипову поздравляли в Большом театре с внушительным юбилеем — 50-летием творческой деятельности. (см. „Ъ“ от 4 апреля). Тем вечером примадонна сидела, не двигаясь, в кресле, а ей зачитывали из красных папок про «бескорыстное служение искусству». Мероприятие при всей заслуженности и народности именинницы было на редкость формальным. Казалось, что ей, наверное, должно быть немного обидно. Мол, пела-пела всю жизнь, прославляла по всему миру советскую оперу, а в результате сижу здесь и слушаю стандартные поздравительные телеграммы.

Но Ирина Архипова всегда отличалась от многих оперных звезд своего поколения именно способностью предпочитать слову дело. Возможно, дело в ее образовании: бывший архитектор, она всегда больше любила точность, четкость и выверенность, нежели сентиментальность, расплывчатость и размазанность. Госпожа Архипова не была бы собой, если бы собственный юбилей ограничила лишь формальным торжественным вечером в Большом.

Перенеся в прошлом году тяжелейшую операцию, даже передвигаясь с трудом, прима решилась на сольный концерт в Большом зале консерватории. Подобный шаг, конечно, не мог не внушить уважения. Но и риск был огромен. Разве это не страшно — не рассчитать сил и одним концертом перечеркнуть обожаемое тех, кто помнит, как она пела 40 лет назад?

Программа концерта с ариями из генделевской «Альцины» и различными вариантами «Ave Maria» (Шуберт, Каччини, Страделла) заставляла замереть в не самых приятных ожиданиях. Хо-

тя выбранные Ириной Архиповой произведения не назовешь сложными технически, все же выносливость и определенная техническая ловкость нужна и для них.

То, как пела в этот вечер знаменитая певица, для меня и в самом деле перечеркнуло все самые знаменитые ее записи и достижения. Но совсем не в том смысле, которого я боялась. Тонко и мудро, каждую секунду рассчитывая силы, она представила публике удивительную демонстрацию не только собственного таланта, но и той вокальной школы, которую, кроме нее, собственно почти никто и не продолжает.

Да, на верхах ее голос заметно шатало, а сложные места она брала каким-то наскоком, видимо, на пределе сил. Но восхищал сам принцип звукоизвлечения, подача звука, дикция, когда понятно каждое слово, ощущение абсолютной свободы связок. Так бывает, к примеру, с почерком очень пожилых людей, которые трясушимися руками, почти без сил умудряются писать такими ровными, красивыми и понятными буквами, какие молодым и не снились.

Часто говорят: талант — это чувство меры. Если это так, то все самые красивые слова об одаренности этой женщины перестают быть просто словами. Она не пыталась играть. Ни минуты, ни одной ноты, ни единого жеста Ирина Архипова не сделала неискренне. Больше того, она вела себя как-то почти по-бытовому, например, допев арию и не дожидаясь ее органного окончания, закрывала ноты и откладывала их в сторонку. Ирина Архипова просто пела ноты — одну за другой.

И в этой простоте, лаконичности оказалось во много раз больше чувства, эмоции и даже порой драматизма, чем если бы она, например, протягивала руки в зал, замирала в красивых позах или пускала слезу. Она добилась главного — вместо нее плакал зал.

Ирина Архипова с помощью органиста Рубина Абдуллина заставила публику завалить сцену цветами ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА